Глава 114. Фазы Луны. (Джинни).

Когда я осознала, что именно происходит у меня перед глазами — я села на свою кровать, не в силах выразить охватившее меня изумление даже обычный «ой!». Тело и душу охватил ступор. Я читала в книжках, что иногда такое случается, когда сталкиваешься с тем, чего не может быть. Не может быть никогда. Я ущипнула себя. Больно. Значит — не сплю. Я протерла глаза. Ничего не изменилось. Луна все так же сидела, опираясь на Гермиону, а в уголке ее губ все так же оставалось крохотное алое пятнышко. А значит — кошмарная сцена, когда Гарри поил ее кровью — мне не привиделась! Но ведь этого не может быть!!!

— Ва… вампир! Луна, ты — вампир?! — Вопрос удалось задать только с большим трудом. Губы тряслись от страха и удивления.

— Ага. — Кивнула мне головой… подруга? Или…

— И об этом ты тоже будешь молчать. — Сейчас вместо доброго мальчика Гарри на меня смотрел суровый Мастер. Ошейник адорат впился в мою душу, и мне ничего не оставалось, как только кивнуть.

— Да, мастер.

— Для успокоения, скажу, — вновь обратился ко мне Гарри, уже теряя вид сурового Мастера, и возвращаясь к облику мальчишки, — что Луна — Высшая и Рожденная. Пары глотков раз в полгода ей вполне хватает, чтобы быть магом на вполне неплохом среднем уровне. А если бы ей не приходилось колдовать на уроках — то и этого бы не требовалось. Кровь ей нужна только для колдовства…

— Того, что ты мне отдал, — улыбнулась Луна, слизывая капельку крови из уголка губ, — и на год может хватить… если не транжирить. Кровь, отданная добровольно несет в себе куда больше Силы, чем отнятая насильно или обманом.

— Вот любопытно… — заявил Гарри, закидывая ногу на ногу, хотя я чувствовала, как тяжелая усталость давит его к земле. — Что такого «интересного» ты нашла в Жажде? И в том, чтобы чуть не умереть от истощения? Нет, как ты узнала, что мы будем проходить мимо — можешь даже не объяснять: Безумный пророк есть безумный пророк. Но несколько часов безумия Жажды, отток Силы, чудовищная слабость… Оно того стоило?

— Стоило. — Луна улыбнулась, и встряхнула белыми волосами. А ведь я помню, что раньше она была не такой. Раньше ее волосы были как мягкая солома: светло-светло желтыми… Почему же она стала такой, как сейчас? И почему я этим раньше не заинтересовалась? И никто больше? — Мне не привыкать к безумию. А лунопухи нашептали мне, что я должна измениться, чтобы быть рядом с тобой. Но если бы во мне осталась моя собственная Сила — она воспротивилась бы Изменению. Так что ее пришлось растратить.

— Зачем тебе быть рядом с ним? — Поинтересовалась Гермиона из-за ее плеча, и в ее словах мне послышались отчетливые нотки ревности.

— Не «зачем». — Ответила Луна, не оборачиваясь к спросившей. — Не «зачем». «Почему». Потому что рано или поздно, те, кто убил маму — встретятся и с Гарри. И если меня не будет рядом — я уже не смогу встретиться с ними никогда. Ни в одном из десяти тысяч будущих. Это — смерть вторая.

Эти слова изменили Луну. Теперь на кровати напротив сидела не тихая девочка с грустными,

затуманенными глазами, а настоящая вампиресса, жаждущая крови. В ее серых глазах вместо вечного удивления и привычной печали — горела хищная сталь боевого клинка. А на руках вместо аккуратных ноготков — взблескивали серебром длинные когти, и сразу становилось ясно: тому, кто получит этими когтями — мало не покажется.

— Ашше! — Зашипела ей в ухо Гермиона. — Успокойся и не трать силы. Серебра все равно больше не получишь — моей кровью обойдешься. Гарри и так уже устал.

Луна повернула голову и удивленно посмотрела на Гермиону. Когти на ее руках исчезли, и исчез опасный, кровавый блеск в глазах. Теперь в ее эмоциях господствовали интерес и удивление.

— Ты права. Мне понадобятся Силы для Изменения. — Луна улыбнулась уже привычной чуть растерянной улыбкой. — Но твое предложение очень интересно. Думаю, им надо будет обязательно воспользоваться. Не сейчас. Возможно — позже.

Я ошеломленно переводила взгляд с двух девочек, в обнимку сидевших на кровати, на Гарри, и обратно. И только теперь до меня дошло, что «не так», в том, что я услышала.

— Твою маму — убили? — Удивленно спросила я. — Но ведь все знают, что с ней произошел несчастный случай. Она испытывала новое заклинание, и…

— Они хотели, чтобы все так думали… Они считали, что хорошо стерли мне память. Но я запомнила их лица и их судьбы. Ты… — рука Луны поднялась в направлении Гарри. — Ты приведешь меня к ним. Только прошу: встретишь их — не убивай. Они — мои.

Гарри поднялся с кровати. Пошатнулся. Выпрямился. И сделал странный жест от плеча вверх. При этом мне показалось, что в руке у него тускло блеснула вороненая сталь недлинного меча с выгнутой вперед гардой. И голос его зазвучал, странно резонируя, как будто говорили двое.

— Мы признаем твое право. Их кровь и их жизни принадлежат тебе.

Не было ни пафосных клятв, ни обращения к именам богов/Мерлина/Морганы, ничего. Только Сила и Вера. Но я почувствовала, как слова эти меняют мир, в котором мы живем. Это был не первый раз, когда ощущение Перемен холодом овевало мою кожу… но впервые оно было настолько сильно.

— Спасибо. — Коротко кивнула Луна.

— Кстати, Луна… — Заговорила Гермиона, и я задумалась о том, что она совершенно не удивилась вампиризму Лавгуд. Она — знала? Откуда?! — Что ты думаешь об испытании, которое Дамблдор устроил для Рона?

— Он не справится. — Отрезала Лавгуд. Я схватилась за голову.

— Стойте, стойте! Какое «испытание»? Вы о чем?

— Помнишь дневник в черной обложке, который неизвестно откуда взялся среди твоих книг, и который у тебя забрал Рон? — Посмотрев мне в глаза, спросила Гермиона. — Я недавно видела его у Рона в руках, на занятиях. От него просто пышет ненавистью и тьмой.

— От него не то, что лунопухи — нарглы шарахаются. — Флегматично подтвердила Луна. — И только мозгошмыгов он притягивает со страшной силой.

— А… а при чем тут директор? — Я уже совершенно ничего не понимала.

— Ну как же? — Удивилась Гермиона. — Мог ли директор не заметить появления на территории школы столь сильного темного артефакта? Если уж даже я заметила? Мог ли директор не заметить изменений в поведении Рона? Но он делает вид, что все в порядке. И, раз мы считаем, что директор не желает ученикам зла — значит, это какое-то испытание, возможно — урок для Рона. Думаю, с первым этапом Рон справился, забрав дневник у тебя: этим он показал себя хорошим братом, он спас и защитил сестру. Но вот со вторым этапом: выдержать воздействие столь темной вещи, он, похоже, не справляется.

— Лунопухи подсказывают мне, — белый локон вновь наматывается на тоненький пальчик, — что Рону не обязательно проходить испытание одному. Может быть, дожжен найтись кто-нибудь, кто ему поможет?

— Точно! — Вскинулась Гермиона. — наверное, у Рона должен найтись друг, который опознает проклятую вещь, и сумеет избавить его от нее!

— Это — не ко мне. — Гарри вновь уселся, и скрестил руки на груди. И в самом деле, после рассказанной мне Гермионой истории с Пологом Отчаяния, предположение о том, что Рон и Гарри могу стать друзьями представлялось «неоправданно оптимистичным», или, проще говоря — дурацким.

Я внимательно посмотрела на Гарри, на Луну, которая не вхожа в даже в гостиную нашего Дома, на Гермиону, к которой относится все то же самое, что и к Гарри, и поняла если не все недомолвки, то хотя бы часть их.

— Хорошо. Я сделаю это.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849819